

Балашенко И.В.

ЭТНОКУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Сопоставление особенностей мировоззрения этнических групп украинцев и болгар Придунавья значительно распространяет границы обсервации. Каждый этнос выступает носителем определенных ценностей, своеобразных культур и психических признаков, языка, духовности, материальной культуры, расовых особенностей. Формирование этих характеристик, как в истории народа, так и в индивидуальной жизни любого из ее представителей осуществляется в определенной среде, где основополагающими процессами будут языковая и национальная адаптации. Одной из мировоззренческих особенностей представителей украинского этноса является ощущение целостности и завершенности мироздания. Украинцы Придунавья всегда ощущали и ощущают себя частью большого украинского народа. В сознании украинцев, переселенцев из большой Украины фактически не существует различий между понятиями национальная Родина и этническая Родина. Это самосознание этнических украинцев как представителей одного украинского народа значительно усилилось в связи с последними геополитическими событиями: получением Украиной независимости, развитием государственности.

Этническая самоидентификация происходит как процесс отождествления субъекта с своим этносом, в основе которого состоит принцип противопоставления “мы” – “они”, причем это не только проявление тождественности, сходства, фиксированного в содержании понятия “мы”, но и сознательное проявление отличия себя, своих от вторых (“они”), что проявляется при определении человеком связей с своим этносом и при сопоставлении своей этнической общности с другими.

Наиболее значительными признаками, вокруг которых происходит процесс этнической идентификации, выступают: язык, обычаи, традиции и культура в целом, черты характера, общее историческое прошлое.

Содержание этнического сознания имеет многовековую традицию и к тому следует также приобщить представления об общем языке (родной язык), общность психического склада и особые черты характера. Возникают они стихийно на уровне бытового сознания, общественной техники и есть способом осмысления, оценивания мотивов поведения как отдельной личности, так и целого этнического сообщества, его свойств и достижений, проявлений этнокультуры.

Этнокультура проявляет интегрирующую функцию, поскольку она дает возможность сохранять в сознании людей уникальность и неповторимость народной культуры каждого этноса.

Рассматривая этнокультуру как способ взаимодействия, взаимовлияния форм деятельности этносов, этнических индивидуальностей, которая осуществляется во всех сферах общественной жизни, систему социально–духовных этнических ценностей, направленных на формирование и воспроизведение многогранных связей и взаимоотношений представителей разных национальностей с целью дальнейшей всесторонней гармонизации межэтнических отношений, общего процесса развития социума. Можно согласиться с Е.Р. Боринштейном и А.А. Кавалеровым, что язык и культура – основа социализации личности, осуществляемой в процессе межкультурного общения в рамках одной социокультурной общности [2].

На основании сказанного ранее мы видим, что язык играет интегрирующую функцию духовной сущности этнокультуры, которая состоит в формировании образно–эмоционального и понятийно–смыслового стереотипа этнокультуры; потеря языком одной из важнейших своих функций – этноинтегрирующей, в конечном итоге приводит к потере им своих социально–коммуникативных функций.

Рассматривая этнические функции культуры, необходимо учитывать такой важный компонент, как религия в системе этнокультурных регуляторов. Анализируя проблемы этногенеза, констатируем важную роль религиозного комплекса в системе факторов этнического развития разного уровня сообщества, высокую функциональную значимость религиозных ценностей в этнокультурной интеграции, в образовании надэтнических общностей, таких как “православный” ли “мусульманский” мир, а также важную роль религии играет в формировании и сохранении этнического (мононационального) единства, например, евреев, армян и т.д. [1]. Известно также, что религия, как часть культуры, играет особое значение в межэтнической консолидации. С этим, в частности, связывается миротворческая миссия религиозных центров в наше время как в мировом, так и в внутригосударственном масштабе. На уровне этнокультурного возрождения в нашей стране, естественно, происходит и возрождение религиозного сознания, в ряде случаев рассматриваемое как фактор этнической консолидации. Процессы эти довольно часто противоречивые и неоднозначные, однако преуменьшать их роль и значение никак нельзя. Религия выражает этническое самосознание не так определено, как, скажем, фольклорно–бытовая культура, которая несет этническую информацию непосредственным образом. Используя веками наработанные приемы высокодуховной ритуальной службы и психотерапевтической техники массовой (в литургии) и индивидуальной (на исповеди) действия, религия способна эмоционально вселять и укреплять чувства этнической солидарности, единокровного и духовного братства. При этом, разумеется, могут использоваться элементы внерелигиозной этнической атрибутики: национальный язык проповеди, цветная гамма, художественно–эстетичные символы, близкие за духом к национальной традиции. Вдобавок в условиях характерной для нашего времени стандартизации и унификации, в том числе светской духовности, религия в ряде случаев сохраняет привлекательность верностью традициям, старине, памяти. Все это сложные нравственно–психологические проблемы, которые касаются глубочайших основ мировоззрения, его национальной и исторической судьбы.

Соответствующей действительности этнокультура наиболее часто, наверное, в силу привычки мыслить ассоциативными представлениями, соединяется с какой-то фольклорной традиционностью, самостоятельным национальным стереотипом. И это, безусловно, отображает известную реальность, в особенности там,

где национально-этническое начало сохранилось только в фольклоре. Существует и другой уровень проявления и фиксации национально-этнических особенностей культуры – это вся сфера неофициальной субкультуры. Причем эта дихотомия “официального” и “неофициального” срезов культуры может иметь социального, этического и культурного бытия. Мы согласны с О.Чебан в том, что этнокультура – весомый фактор становления и укрепление свободного развития культуры, раскрепощение умов, приумножение интеллектуального потенциала общества. Она – ускоритель качественных сдвигов в процессах взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур и духовной жизни народов, освоение общекультурных ценностей, гуманистического потенциала мировой культуры. В конце концов, этнокультура – особое средство возрождения и углубление многогранных форм общения народов, которое выражается в обмене культурными ценностями этносоциальных общностей, существенный фактор укрепления моральной сплоченности общества, оптимального функционирования культурного процесса. Возрождение и утверждение национальной самобытности представителей разных национальностей с целью использования ее многогранного потенциала развития человека и общества остается весомой функцией этнокультуры [5]. Реализация этой функции этнокультуры достигается путем объединения в процессе формирования и развития общечеловеческого, национального, национально-личностного и национально-специфического. В особенности важным в процессе формирования этнокультуры остается учет тех самобытных, неповторимых черт культуры этносоциальной общности, которые присущи только ей, отличают ее от других, в частности того, что не проявляется или почти не проявляется в культуре других этносов. Это, прежде всего, своеобразные черты национальной самобытности, которые обнаруживаются в бытовых традициях, национальной культуре, цветах одежды, особенностях строительства жилья, формах расселения, народному творчеству. Отсюда познание другого языка и культуры народа – их носителя открывает широкий спектр, для межкультурного общения двуязычной языковой личности.

Формирование этнокультуры предусматривает возрождение и становление национальных традиций, определенных норм поведения, обычаев, ценностей, обрядов, вкусов, что составляет основу форм преемственности в разных видах жизнедеятельности этнических сообществ. Существенным в этой связи является подход к традициям той или другой этносоциальной общности на основе вхождения прогрессивных традиций в общечеловеческий этнодуховный потенциал и недопущение влияния консервативных традиций на процесс становления духовного начала человека. Одним из условий оптимизации процесса формирования этнокультуры остается постоянный поиск способов решения разногласий между национальным и общечеловеческим в сфере духовной жизни народов, которые обеспечило бы процесс раскрытия этнодуховного потенциала общества и личности [5]. Своевременному решению разногласий в этой сфере служит всестороннее рассмотрение и уважение формирующих этнокультуры – всего богатства, разнообразия культурной жизни народов, специфики общего и особого в национальных культурах, реальных разногласий в их развитии; полный отказ от устаревших штампов, запретов, схоластических подходов к диалектике национального и общечеловеческого в сфере духовного творчества; всестороннее осмысление новых процессов, внесенных ходом коренного превращения общества в области взаимодействия национальных культур, укрепление принципов общечеловеческого в культурно-эстетичной сфере, активизация этнодуховного потенциала личности, открытости духу каждой национальной культуры гуманистическим идеям, общечеловеческим ценностям, научное прогнозирование всей многогранности духовной жизни народов.

Этнокультура выступает особой разновидностью всей системы культуры, в частности социальной культуры, которую следует понимать как обобщенный опыт организации жизни общества, систему человеческого общения. Она представляет собой важнейший способ человеческой жизнедеятельности в процессе развития национальных и межнациональных отношений, социальный «регулятор» взаимоотношений людей – представителей разных национальностей. Такая культура – существенное средство социокультурной деятельности социально – классовых групп, этнических сообществ, отдельных людей как субъектов этнонациональных отношений, поскольку она означает гуманистическую направленность, общечеловеческую значимость всего процесса социального, культурного творчества народов, является сферой и способом возрождения в духовно–моральном мире личности тех ценностей, норм, идей, взглядов в развитии национального и межнационального, которые в большей степени отвечают духу времени, потребностям общественного развития, это также существенный фактор возрождения в национальном, несправедливо утраченном, деформированном национально – самобытном, прогрессивных элементов национального в органическом единстве всечеловеческого. В конце концов, этнокультура – это процесс аккумуляции и передачи социального опыта развития народов с целью закрепления в нем наиболее ценного, передового [5].

Этнокультура находится в тесной связи с другими видами культуры в едином процессе культурообразующей деятельности людей разных национальностей, выступая как целостное социально–духовное образование. Как системное явление, которое образует подсистему культуры, культуру человеческих взаимоотношений, ее внутренний императив, этнокультура пронизывает основные виды культуры, эта взаимосвязь носит постоянный характер. Но этнокультура выступает не просто видом культуры, а является одним из ведущих ее элементов, так как без ценностей, которые составляют основу данной культуры, развитие социокультурного процесса, культурой деятельности неполноценен.

Активно взаимодействуя с другими видами культуры человеческих взаимоотношений, этнокультура способна заметно влиять на их обогащение. В то же время она ощущает на себе влияние всех других видов культуры. Этнокультура как система определенной информации социальной жизни народа предусматривает осмысление и изучение мировоззрения, которое, в свою очередь, выступает органом критического осмысления культуры в определении этнобытия конкретного этноса [5].

Соотнесенность двух языков и культур (иногда даже трех и более) помогает выявить их топологиче-

ские и национально–специфические черты, что способствует более глубокому осознанию как чужой, так и родной культуры и языка: в прагматическом аспекте язык может рассматриваться не только как средство вхождения в культуру народа – ее носителя, но и будет являться средством ознакомления представителей других народов с родной культурой; эта соотнесенность поможет глубже вникнуть в языковую «картину мира» двух народов, понять их психологию, характер, обычаи, обряды, историю, нашедшую свое образное воплощение в языковом пространстве.

Анализируя все сказанное выше можно выделить, что этнокультуре присущи следующие функции: духовные; материально–бытовые; материально–производственные; социальные; политико–воспитательные; гуманитарные функции.

Система этнокультуры – это сложное многоуровневое образование, со своими элементами и связями, поскольку она является целостным организмом, поэтому разрывать ее на этнические или не этнические признаки, означает лишить этнокультуру способности к развитию, а также влиянию на социальные трансформации. Кроме этого, в этнокультуре существует своеобразный пласт образов, смыслов и представлений, благодаря которым она имеет не только пространственное, но и временное измерение, несущее чувственно–эмоциональному духовному переживанию (средствами языка).

Можно суммировать все выше сказанное и сказать о том, что этнокультура относится к общим категориям, поскольку она является составной частью общественного бытия и определяет его, влияет на общественное сознание и формирует общественное отношение; основу этнокультуры составляют дух, духовность, этнические духовные ценности, а непосредственным проявлением становятся социальная и языково–культурная сферы.

В настоящее время, когда социальные трансформации изменили исторические условия жизни формируется новая социокультурная реальность, этнокультура приобретает важное место в формировании этнического сознания, так как она связана с решением культурных проблем “национальное большинство – национальное меньшинство”. Она должна обеспечить равные условия для сохранения и воспроизведения факторов народной культуры всех этносов, которые живут в Придунавьи (диалог культур), в полиэтнической среде выполняет функцию идентификатора конкретного народа. Все то, что принадлежит конкретному народу, может изменяться в процессе развития общества, но сохраняет более или менее постоянные характеристики, особенно, в сфере духовной культуры.

Межкультурные коммуникации приводят к изменениям, которые предопределяются как межэтническими контактами, так и внутриэтническими факторами, что воздействует на дальнейшее развитие межнациональных отношений.

Так как этнические процессы – это изменения этнических сообществ на протяжении их развития, то они содержат интегрирующие тенденции, которые характеризуются этнической консолидацией и межэтнической интеграцией, этнической ассимиляцией. Сегодня этническая специфика в сфере материальной культуры все большее отходит в сферу духовной культуры, духовной жизни вообще, что и является предметом нашего исследования. Этнокультура как сложное и динамическое образования имеет социальную природу и выражает социальные отношения, направленные на создание, усвоение, сохранение, распространение предметов, идей, ценностей, вследствие чего этнокультурный процесс усложняется социальным фактором и структурно делится на: собственные этнокультурные процессы (изменения в языковом пространстве, культуре, психологии); внешние этнические процессы (урбанизация); межэтнические процессы (взаимодействие этносов).

Не вызывает сомнения необходимость осознания языка как феномена культуры, формирующего языковое пространство, национальной специфики языковой картины мира, национально–культурного компонента значения языка на региональном уровне.

Изучение состояния этнического сознания представителей полиэтнического социума Придунавья предусматривает исследование этнокультурного процесса в данном регионе и предопределяет особое внимание к социальной сущности человека как представителя этнического сообщества. Этносоциокультурные процессы составляют взаимосвязь общих социальных (общественных) явлений с этническими; собственно, они отображают развитие социального организма, связаны с его этнической спецификой. Этносоциокультура измеряет уровень взаимодействия людей, в процессе которого создаются и используются культурные ценности, типы человеческого поведения. Изучение этой сферы человеческого существования довольно важно, поскольку касается хода и регулирования общенациональных процессов, так как в них наиболее обнаруживаются и сохраняются специфические черты разных этносов края.

При изучении современных этносоциокультурных процессов особое внимание отводится исследованию этнического сознания и самосознания как определителя этноса. Субъективно осознанная этничность является выражением сплоченности народа, его способности к общим действиям во имя достижения единых целей. Можно согласиться с Чебан О. в том, что этнокультура как категория социальной философии имеет такие черты:

а) наличие определенных восходящих принципов мышления, понимание и переживания–тревоги (ментальность), которые пронизывают все проявления культуры этноса;

б) наличие более или менее целостной системы традиций и обычаев, начиная от интеллектуальной и политической областей и заканчивая бытовой;

в) функционирование этнически окрашенной знаковой системы, прежде всего, в виде общепонятных символов, общеизвестных сюжетов, пересказов, исторических аналогий, репродуцированных сознанием носителя определенного типа культуры [5].

Этническая культура не может существовать без чувств национального достоинства и уверенности в творческих силах собственного этноса, она создает комплекс этнокультурной полноценности, поэтому

важным остается суверенность менталитета, которая характеризуется духовной самостоятельностью этноса и ее осознание широкими массами: эмоционально окрашенное переживание уникальности собственного видения мира (мировоззрения) как моральной ценности.

Всегда одним из важнейших проявлением этничности выступал язык. Он является основным средством общения лиц, которые входят в соответствующий этнос и, вместе с тем, как правило, отделяет их от представителей всех или большинства других этносов. Так произошло и в случае украинского сообщества, если наблюдаются факты использования украинцами редко используемой лексики, такой, что, раньше, была больше характерна для литературного стиля (“живешь”, “и т.п.” и др.). Вместе с языком, важная роль в функционировании этноса отводится культуре. Прежде всего, это касается тех ее компонентов, которые имеют традиционный, массовый характер и проявляется в повседневном быте, отражаясь и влияя на содержание языкового пространства.

Учитывая тот факт, что любая культурная и языковая глобализация происходит на фоне притяжения и сопротивления со стороны носителей национальных языков и культур, мы можем провести некоторые параллели между процессами, которые происходят в современном мире, например, всеобщее увлечение английским языком как языком межнационального общения, с одной стороны, обусловлено необходимостью добровольной языковой и культурной унификации, что в определенной мере способствует медленному умиранию национальной культуры. С другой стороны, в мире наблюдается сопротивление американизации. И только национальные ценности помогут сохранить ту самобытность, которая присуща данной нации.

Как отмечал А.И.Кавалеров, нация, связывая индивида с другими индивидами путем более широкой системы норм, ценностей и символов, которые имеют субэтническое значение, делает его одновременно и открытым относительно других систем, приводит к осознанию своей не только национальной, но и общечеловеческой принадлежности. Носителем общечеловеческого в каждой нации становится каждый индивид в той мере, в которой он дает себе отчет в своей самооценности и самостоятельности, своя сугубо личностная связь с миром и другими людьми. Национальное взаимодействует с общечеловеческим, когда одно и то же явление прослеживается в любом национальном пространстве [3]. Таким образом, общечеловеческое и национальное являются продуктивными и жизнеспособными лишь в случае связи между ее личным бытием и общественным назначением. Только свободная, творческая личность служит основой взаимосвязи национального и общечеловеческого.

Принимая выводы сделанные О. Надыбской о том, что национальное сознание имеет когнитивные и эмоциональные компоненты. Когнитивная составляющая национального самосознания представлена прежде всего исторической и культурной памятью, содержательным наполнением которой является знание и представление о прошлом своего народа, об определенных событиях, памятные даты, о национальных героях, деятелях культуры; фольклор, традиции, обряды и обычаи. Эмоциональная составная национальной самосознания представлена национальными чувствами, которые активизируют патриотические расположения духа народа, оказывают содействие формированию национального достоинства. Исходя из такого понимания структуры национального сознания, нужно проанализировать такие его основные элементы как язык, этнические стереотипы, историческая память, искусство, религия. Они являются определяющими в формировании картины этноса, который является мировоззренческой базой общения и взаимопонимания членов сообщества [4].

Следовательно, решающую роль в формировании национального сознания представителей полиэтничного социума играет этносознание, основанное на этнокультурных ценностях, в состав которых входят этнический язык, стереотипы, память про общее историческое (мифическое) происхождение, религия, народное искусство. Национальные образы мира, стереотипы поведения, психические реакции или оценки определенных лиц или событий всегда является отображением этнической ментальности, то есть того, что можно называть “духом народа” и все эти процессы отражаются в языковом пространстве, формируя его.

Определяющей чертой и неопровержимым доводом межэтнической целостности Украины является тот факт, что почти все жители считают ее своей родиной. Само чувство солидарности и единства между всеми жителями украинской земли, независимо от их этнического происхождения, социально-классовой принадлежности, вероисповедания, должно объединить граждан на основе территориального патриотизма, поскольку последний станет препятствием межнациональной вражды. Украинский этнос, его язык и культура должны стать основанием формирования украинской полиэтничной нации, общегосударственного языково-культурного пространства.

Следовательно, все языковое пространство создано, развивается, преобразуется на основе опыта и критического познания, когда человек переживает и принимает новые реальности, вводит их в свой живой язык. Таким образом, культурная идентичность выступает необходимым фактором осознанного существования.

Источники и литература

1. Абдураимов В.Э. Межконфессиональный диалог: цивилизационные аспекты // Материалы конференции. – Симферополь, 2001. – С. 5–11.
2. Боринштейн Е.Р. Кавалеров А.А. Личность: ее языковые ценностные ориентации. [Монография]. – Одесса: Астропринт, 2001. – 168 с.
3. Кавалеров А.И. Обыденное сознание в национальных отношениях // Перспективы. – 2001. – № 1. – С. 3–7.
4. Надыбська О.Я. Національне у самосвідомості поліетнічного соціуму. – Автореф. дис. канд. філос. наук: 09.00.03. – Одеса: ПДПУ ім. К.Д.Ушинського, – 2002. – 19 с.

5. Чебан О. М. Етнокультурне у свідомості людей поліетнічного соціуму (на матеріалі Придунав'я). – Автореф. дис. канд. філос. наук: 09.00.03. – Одеса: ПДПУ ім. К.Д.Ушинського, – 2001. – 20 с.

Каджаметов Л.Р.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КРЫМСКИХ ТАТАР В КРЫМСКОЕ СООБЩЕСТВО

В последнее время проблема взаимодействия различных культур и адаптации этнических общностей к иной социокультурной среде стали объектом многочисленных научных исследований. В данной работе сделана попытка анализа процесса социокультурной адаптации крымских татар в крымское сообщество, который будет рассматриваться, прежде всего, с точки зрения выявления социокультурных факторов адаптации, а не в качестве «культурной совместимости» крымских татар и местного сообщества.

Изучение социокультурной адаптации является одним из основных направлений исследований в этносоциологии. Причиной тому является тот факт, что после развала СССР исследовательское поле было сосредоточено на взаимодействии этнических групп и титульных народов бывших советских республик. На западе это направление называется «социологией расовых и этнических отношений» [1].

Вопросы, связанные с изучением социокультурной адаптации мигрантов, в общем, тесно связаны с дискуссиями, которые ведутся относительно взаимоотношений социальных и этнических явлений, поскольку в большинстве западных концепций национальные аспекты рассматриваются, прежде всего, как этнические явления, без предоставления особого значения социокультурным аспектам, в то время как в советский период все национальное ассоциировалось с социальным. Проблема социокультурной адаптации является областью знаний, которая совпадает в зарубежной и отечественной социологии. Но в изучении этнонациональных отношений в отечественной науке есть свои особенности. Именно с развитием социологического изучения отношений между народами, этническими общностями появилась потребность выделить два уровня их изучения: 1) институциональный и 2) межгрупповой, межличностный [2].

Областью прямого интереса в исследовании социокультурных факторов адаптации является второй уровень. Отношения же институционального уровня рассматриваются как макросоциальный аспект, влияющий на личностный и межгрупповой уровень отношений. Например, затяжные законодательные напряжения между Киевом и Симферополем в какой-то мере, конечно же, влияют на отношения крымских татар и русскоязычного населения в Автономной Республике Крым.

Выявление социокультурных факторов адаптации крымскотатарского народа, вернувшегося с мест депортации, его интеграция и адаптация к местной социальной среде является аспектом многовекторным, требующим подхода с учетом не только научных концепций, но и национальной культуры, традиций и мировоззрения.

Таким образом, с целью выявления социокультурных факторов адаптации в данном исследовании в сфере межэтнических отношений, необходимо обратить внимание на специфику подхода или ракурс исследования. Аспект социокультурной адаптации крымских татар в данном исследовании предлагается определять как способ приспособления, гармонизации и взаимодействия крымскотатарской этнической группы с доминирующей социокультурной средой Крыма. Потому, что в процессе социокультурной адаптации крымские татары, как этническая или социальная группа выступают как активный субъект, который адаптируется в среде крымского сообщества в соответствии со своими культурными и этническими потребностями, интересами и стремлениями.

Крымские татары, как народ, является большой, сложной, социальной структурой, и очевидно, что вся группа не может участвовать в непосредственном общении. Поэтому в исследовании надо учитывать и непосредственные контакты через СМИ, официальные документы, предметы культуры, традиции, обычаи, привычки и т.д.

Сложность изучения социокультурных факторов адаптации крымских татар, которые в годы депортации в течение нескольких десятилетий адаптировались в близкую им восточную узбекскую культуру, заключается в том, что их отношения с русскоязычным населением Крыма определяются не только интересами и обстоятельствами сегодняшнего дня, но и тем, что эти отношения имеют и предысторию. Кроме того, в больших этнических группах, как правило, существуют разные субгруппы, объединения с перекрещивающимися интересами, которые в свою очередь лежат в разных социокультурных плоскостях.

Успех социокультурной адаптации крымских татар зависит от того, каковы будут их стремления, будет ли у них возможность реализовать себя в крымском обществе. Обладая специфическими свойствами национального характера, крымские татары встречаются с определенными препятствиями в процессе адаптации: они сталкиваются с благоприятной или неблагоприятной реакцией местного населения Крыма, им приходится решать проблему идентичности и сохранения культуры, переоценивать национальные и семейные традиции, решать вопрос о выборе образования для детей.

Процесс социокультурного приспособления к чужой культуре у крымских татар лежит в основе их общественного развития, в способности организации своей деятельности в соответствии с деятельностью местного общества. Эта способность позволяет крымскотатарской этнической группе действовать в соответствии с ее социокультурным окружением. Таким образом, через взаимодействие крымские татары будут иметь возможность активнее адаптироваться в иную среду.

Для крымских татар, как для этнической группы, развитие коммуникационных способностей и самоидентификации очень важны для достижения высокой социальной эффективности и действий. Все культурные явления и особенности будут оставаться неизвестными для них до тех пор, пока они не смогут слиться с